ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Марта № 8 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СВЯЩЕННИКЪ МѢСТЕЧКА ПОЛОННАГО СТЕФАНЪ ХОЙНАЦКІЙ, И ПОСТРОЕННАЯ ИМЪ БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКАЯ ПОЛОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЪ КЛАДБИЩЕНСКОЮ ІОВЛЕ-ѲЕОДОРОВСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

(Продолженіе).

Первое горе суждено было испытать о. Стефану въ томъ же 1876 г. вслѣдствіе оказавшагося недостатка въ строительномъ матеріалѣ для окончанія церкви. Мало того, что приходилось заставлять крестьянъ посылать подводы для вывозки нужнаго дерева въ самую страдную пору юльскаго жнива, нужно было еще и покупать самый матеріалъ, потому что помѣщика въ то время въ Полонномъ не было; онъ былъ за границею, а его управляющій на отрѣзъ отказался дать хоть бы одно дерево, тѣмъ болѣе что помѣщичьи лѣса тогда были проданы, такъ что и давать изъ нихъ почти ничего нельзя было. По этой причинѣ о. Стефанъ долженъ былъ покупать сосны на Полонскомъ вокзалѣ изъ дерева, приготовленнаго за границу, платя за него небывалую въ той мѣстности сумму, по 22 к. за аршинъ. Обстоятельство это было тѣмъ тяжелѣе, что оно не

было предвидѣно впередъ, а потому на покупку новаго дерева потребовалось употребить послѣдніе имѣющіеся въ церковной кассѣ 500 р. которые специально предназначены были въ уплату подрядчику.

Чтобы пособить дѣлу, о. Стефанъ снова обратился отъ имени своего Попечительства въ церковно-Строительное присутствіе съ просьбою выдать ему хоть какое либо пособіе. Но и на этотъ разъ полученъ былъ отвѣтъ съ полнѣйшимъ отказомъ.—А между тѣмъ нужно было, кромѣ дерева не медля покупать еще желѣзо для покрытія церкви, пріобрѣтать доски и прочіе матеріалы для половъ, дверей, и т. п.; покупать стекла для оконъ, и пр. и проч.... Въ противномъ случаѣ, оставивши церковь безъ крыши и оконъ, можно было опасаться, чтобы зимою она не подверглась порчѣ.—Единственное, что оставалось теперь строителямъ—это именно во чтобы то ни стало добыть денегъ, хотя бы и въ займы. Къ счастію, прихожане Полонской Петро-Павловской церкви, съ разрѣшенія своего настоятеля, согласились отпустить имъ заимообразно изъ имѣющихся было у нихъ братскихъ суммъ 200 руб., да сверхъ сего, по ходатайству органиста Полонскаго костела Згерскаго, костельное братство дало на время и отъ себя 100 р., и наконецъ къ этому присоединена была еще часть денегъ, слѣдуемыхъ отъ прихожанъ, внесшихъ сборъ по раскладкѣ осенью. Изъ этихъ-то денегъ 200 р. даны были въ задатокъ на желѣзо для крыши, а остальные употреблены для расплаты съ подрядчикомъ и другими рабочими.—Кромѣ сего не малую услугу въ это время оказалъ о. Стефану и его Попечительству, Полонскій купецъ, еврей Мейзлеръ, который за обыкновенныя цѣны предоставилъ имъ получить въ его складѣ на вокзалѣ все необходимое къ постройкѣ количество недостающаго дерева и досокъ безъ всякаго процента, и при томъ съ уплатой денегъ на неопредѣленное время, когда это будетъ возможно.

Такимъ образомъ къ зимѣ 1876 г. новостроющаяся

церковь была покрыта жестью, окна и двери въ ней подѣланы, стекла повставлены; однимъ словомъ она готова была вчернѣ. — Но за то къ слѣдующему году на продолженіе работъ не оставалось ни копѣйки.... Вслѣдствіе этого съ наступленіемъ весны 1877 г. о. Стефанъ отношеніемъ отъ 2-го Марта созвалъ въ училищный домъ всѣхъ членовъ Попечительства, и отдавши имъ отчетъ въ постройкѣ и расходованіи суммъ по 1-е Марта того же года, предложилъ неизбѣжный вопросъ: какъ быть и что дѣлать въ будущемъ?—Попечительство благодарило о. Стефана за всѣ труды его по постройкѣ и просило его и впредь продолжать дѣло отъ своего лица и своими стараніями; но когда при этомъ поднятъ былъ вопросъ о необходимости новыхъ займовъ для продолженія постройки, то тоже попечительство заявило, что оно не можетъ принять на себя отвѣтственности въ этомъ отношеніи, а предложило это дѣлать съ согласія и подъ ручательствомъ общества. Для сего о. Стефаномъ созванъ былъ 4 Апрѣля новый сходъ, на которомъ крестьяне уже безъ всякаго прекословія составили приговоръ, записанный въ книгѣ Волостныхъ приговоровъ 1877 года, подъ № 7-мъ, въ силу котораго сборъ денегъ по 500 р. въ годъ, по примѣру трехъ прежнихъ лѣтъ, продолженъ былъ еще на два года 1878 и 1879-й, а пока деньги будутъ собраны, дозволено было Попечительству дѣлать займы на означенную сумму подъ его росписку съ ручательствомъ общества.

Заручившись такимъ постановленіемъ, Попечительство сейчасъ же взяло 500 р. у священнической вдовы Павлы Александровичъ, 150 р. у священническаго сына Карвовскаго и 100 р. у учителя Полонскаго народнаго училища Василія Вахно,—и какъ только потеплѣло, снова приступило къ работамъ для дальнѣйшаго устройства и благоукрашенія созидаемой церкви. — Теперь дѣла по церкви пошли тѣмъ успѣшнѣе, что сверхъ всякаго чаянія, единственно по милости Божіей, явились

люди, предложившіе купить Георгіевскую церковь для сноса въ с. Гребенинку Староконстантиновскаго уѣзда. —Нужно замѣтить, что когда еще ранѣе этого о. Стефанъ предложилъ вопросъ о продажѣ этой церкви, то прихожане, такъ были возмущены противъ него, что о. Стефанъ въ послѣдствіи самъ уже не рѣшался ни разу даже и намекнуть имъ объ этомъ.—Теперь случилось такъ, что въ самый день храмоваго праздника Георгіевской церкви, 23 Апрѣля 1877 г., пріѣхалъ въ Полонное помѣщикъ с. Гребенинки г. Хоменко съ избранными крестьянами своего селенія,—и тутъ же заявилъ, что готовъ дать за эту церковь 750 рублей, лишь бы прихожане согласились продать ее. О. Стефанъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы объяснить прихожанамъ, что при новосозидаемой церкви Георгіевская церковь по необходимости будетъ лишнею, что напротивъ того, съ продажею ея на новое мѣсто, тамъ по прежнему будетъ совершаться въ ней безкровная жертва, тогда какъ для Георгіевскаго престола уже уготованъ особый придѣлъ въ новой церкви,—и дѣло тутъ же улажено было къ общему удовольствію.—Положено было, что за 750 р. Гребиненскіе крестьяне получатъ всю Георгіевскую церковь съ ея колокольнею безъ колоколовъ, но съ иконостасомъ бывшей Крестовоздвиженской церкви, такъ какъ Георгіевскій иконостасъ еще ранѣе этого положено было перенести въ новую церковь. При этомъ покупатели дали въ задатокъ 300 руб., объязавшись формальнымъ договоромъ уплатить остальные по снятіи купленной церкви не позже 1-го Октября 1877 года.

Другое не менѣе знаменательное обстоятельство пособило о. Стефану въ томъ же году пріобрѣсть прекрасные боевые башенные часы на церковь. Въ этомъ году зимою сгорѣло богатое Палаццо Графовъ Ильинскихъ въ м. Романовѣ Новградъ-Волынскаго уѣзда. Въ ономъ Палаццо на конюшнѣ издавна были боевые часы, которые теперь стояли безъ дѣйствія по случаю пожара.

О. Стефанъ обратился лично къ наслѣднику графа Ильинскаго, зятю его графу Стецкому съ просьбою уступить ему означенные часы для новой церкви, и на его счастіе графъ сразу объявилъ, что онъ готовъ «подарить но не продать ему часы».... Въ послѣдствіи времени, посовѣтовавшись съ родными, графъ Стецкій обязательно исполнилъ свое обѣщаніе, поручивъ Попечительству, выслать только, вмѣсто платы ему, 50 руб. въ Житоміръ въ пользу Краснаго Креста, согласно желанію жены тогдашняго Волынскаго Губернатора г. Грессера. – Въ Маѣ мѣсяцѣ 1877 г. часы были взяты изъ Романова, и въ томъ же мѣсяцѣ поставлены Полонскимъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Айзикомъ Волкенштейномъ на колокольнѣ новой церкви къ общему удовольствію всѣхъ жителей мѣстечка и въ особенности прихожанъ, не ожидавшихъ такого сюрприза.— По крайнему счету, часы эти стоятъ болѣе 800 р., да колокола къ нимъ, вѣсомъ въ 7 п. и 4 ф., около 200 р., такъ что всего часы стоятъ не менѣе 1000 руб.

Заручившись часами, о. Стефанъ въ тоже время сталъ подумывать и о колоколахъ для новой церкви. Со всѣхъ трехъ колоколенъ бывшихъ церквей у него собралось 14-ть колоколовъ, изъ коихъ самый большій вѣсилъ всего 11-ть пудовъ. О. Стефанъ положилъ, отобравши изъ нихъ нѣсколько болѣе пригодныхъ и болѣе гармонирующихъ одинъ другому для новой колокольни, вылить изъ остальныхъ одинъ большой колоколъ вѣсомъ около 30 пудовъ. Когда для этой цѣли уже договоренъ былъ мастеръ-литейщикъ, дворянинъ деревни Елисаветъ близъ г. Новградъ-Волынска, *Островскій*, и надо было везти колокола къ нему въ деревню для отливки, то между крестьянами поднялся оригинальный, въ сущности же весьма серіозный споръ. Каждый приходъ желалъ отстоять колокола своей церкви, чтобы они не пошли въ отливку, при чемъ прихожанинъ Срѣтенской церкви Г. К.... до того простеръ свою ревность, что сѣвъ на колокола своей церкви, вслухъ всего народа

объявилъ, что онъ не дозволитъ разбивать ихъ ни за что въ свѣтѣ.—Нужны были особыя увѣщанія со стороны о. Стефана, чтобы образумить упорнаго, послѣ чего предназначенные къ отливкѣ колокола были свезены на мѣсто, и изъ нихъ отлитъ колоколъ вѣсомъ $32\frac{1}{2}$ п., подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго же о. Стефана, нарочито для этого отправлявшагося, не смотря на страшную, мучившую его тогда лихорадку, въ деревню Елисаветъ.—Какъ бы для вящшаго ободренія строителей новаго храма, созидающихъ его въ честь Чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, новый колоколъ по голосу своему вышелъ точь въ точь похожимъ на обыкновенный будничный колоколъ въ Почаевской Лаврѣ, такъ что въ иное время, при звукѣ этого колокола, трудно отрѣшиться отъ того, что не находишься тамъ на Св. Горѣ Почаевской, а тутъ въ Полонномъ, хотя тоже подъ кровомъ храма Богородично-Почаевскаго...

Съ наступленіемъ осени 1877 г. основныя работы по постройкѣ храма были окончены, подрядчикъ расчитанъ, рабочіе отпущены; оставалось только перенести иконостасъ изъ Георгіевской церкви въ новую, приспособить въ ней иконостасы въ придѣлахъ, разставить кіоты, оставшіеся отъ прежнихъ церквей, и за тѣмъ приступить къ ея освященію.—Но какъ о. Стефанъ, такъ и его Попечительство съ прихожанами справедливо постановили, что для такого обширнаго и прекраснаго храма необходимо освященіе архіерейское. Поелику же совершить таковое желательно было только послѣ окончательнаго благоустройства и благоукрашенія церкви, то для открытія въ оной богослуженія о. Стефанъ рѣшилъ освятить пока два боковыхъ придѣла. По благословенію Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, согласно волѣ храмо-здателей, освященіе это поручено было совершить Настоятелю Тригорскаго монастыря, о. Архимандриту *Мелитону*.—25-го Сентября о. Мелитономъ совершено было, при

многочисленномъ стеченіи народа, освященіе сѣвернаго придѣла во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ сослуженіи четырехъ священниковъ Михаила *Чечета* изъ с. Пищева, Іуліана *Сидоровича* изъ м. Любаря и двухъ Полонскихъ священниковъ Анатолія *Михайловскаго* и Александра *Данилевича*.—Что чувствовалъ въ это время о. Стефанъ, какія мысли наполняли его сердце, это можетъ понять только тотъ, кому Господь судилъ когда либо самому совершить и довести до конца подобное святое и многотрудное дѣло. Чтобы хоть сколько нибудь дать понятіе объ этихъ чувствахъ и мысляхъ, позволяемъ себѣ выписать нѣсколько словъ, записанныхъ о. Стефаномъ по этому поводу въ его дневникѣ, обязательно предложенномъ намъ для составленія настоящаго очерка. — «Я молился, говоритъ о. Стефанъ, я плакалъ, я готовъ былъ тогда съ пророкомъ Давидомъ скакать играя; словомъ я былъ тогда не на землѣ, а на небѣ. Въ такомъ счастливомъ состояніи я былъ во все время до окончанія литургіи.... Я поистинѣ и вполнѣ былъ награжденъ Господомъ Богомъ за весь свой трудъ и за всѣ перенесенныя мною непріятности и страданія, и лучшей для себя награды я и желать не могъ и не желаю»....

На другой день, 26 Сентября такимъ же порядкомъ совершено было освященіе южнаго теплаго придѣла въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Только народа въ этотъ день было еще больше, такъ какъ по случаю праздника собрались на торжество не только жители Полоннаго, но и многіе изъ окрестныхъ селеній. Въ этотъ день о. Стефанъ сподобился новаго утѣшенія—отслуживши раннюю литургію въ новоосвященномъ уже Георгіевскомъ придѣлѣ. Когда же вслѣдъ за тѣмъ совершено было освященіе другаго придѣла, то къ концу литургіи въ ономъ, на *буди имя Господне*, о. Стефанъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею краткою, но глубоко прочувствованною рѣчью:

«Наконецъ то, добрые мои прихожане и духовныя чада о Господѣ, послѣ долгихъ хлопотъ, трудовъ и страданій, святое дѣло наше увѣнчалось вожделѣннымъ успѣхомъ, и Господь нынѣ сподобилъ насъ быть свидѣтелями освященія уже и другаго придѣла въ томъ храмѣ, созданіе котораго такъ много васъ страшило, и отъ котораго, къ прискорбію, многіе и многіе изъ среды вашей столь упорно и долго отказывались. Сколько пришлось намъ перенести взаимно и вытерпѣть въ это время различныхъ оскорбленій, пререканій и споровъ и пр. и пр. Сколько разъ приходилось вамъ оскорблять своего пастыря, а равно, нужно сказать святую правду, не разъ случалось и Вамъ получать обличенія и отъ меня, хотя, безъ сомнѣнія, вы въ тоже время не могли не сознавать вполнѣ и видѣть въ этомъ одно только мое рвеніе къ дѣлу, и искреннее, сердечное желаніе ради васъ же довести это дѣло до конца, чтобы не погибъ безвременно приготовленный матеріалъ, и вы получили возможность молиться Господу Богу въ новомъ, просторномъ, прекрасномъ храмѣ».

«Но такъ или иначе святое дѣло наше наконецъ совершилось, и совершилось по милости Божіей и подъ покровительствомъ Царицы Небесной, имени которой въ честь ея Чудотворной иконы Почаевской посвященъ этотъ храмъ, какъ видите, скоро, счастливо и вполнѣ благопристойно. Что же остается намъ дѣлать въ настоящихъ обстоятельствахъ? Прежде всего и паче всего постараемся отнынѣ искренно, по христіански исполнить великій завѣтъ Господа нашего, глаголющаго во святомъ Евангеліи своемъ: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ примирися прежде съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой.* Простимъ же предъ лицемъ этого храма, принесеннаго нами въ даръ Богу Спасителю нашему и Его Пречистой Матери, предъ лицемъ этой великой страшной жертвы, которая теперь будетъ со-

вершаться во храмѣ семъ во святыхъ и животворящихъ дарахъ тѣла и крови Христовой, простимъ нынѣ и отнынѣ другъ друга до вѣка, и другъ друга обимемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся, какъ въ день воскресенія Христова, во славу Божію, да едиными усты и единымъ сердцемъ прославимъ здѣсь Отца и Сына и Святаго Духа, и съ тѣмъ же единомысліемъ, вѣрою и братскою любовію пойдемъ на встрѣчу новымъ трудамъ и жертвамъ, которые потребуются еще отъ насъ въ даръ Богу для дальнѣйшаго благо-устройства и благоукрашенія нашего храма, молитвами Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ имя котораго вчера освященъ у насъ одинъ придѣлъ, силою честнаго и животворящаго Креста, въ честь котораго освященъ нынѣ другой придѣлъ, и заступленіемъ, покровительствомъ и помощію Пресвятыя, Пречистыя и Преблагословенныя Дѣвы Маріи, имени коей мы уготовляемъ созданный храмъ нашъ для окончательнаго его освященія, аминь».

Вскорѣ послѣ этого Гребиненскіе крестьяне сняли и увезли въ свое село Георгіевскую церковь, и о Стефанъ остался съ однимъ новымъ храмомъ, если не включать сюда Срѣтенскую церковь, которая еще ранѣе предназначена была для перенесенія на кладбище, и теперь уже вслѣдствіе отсутствія ремонтировки и ухода за нею находилась въ развалинахъ.

Наступившую зиму 1877 г. и почти весь 1878 годъ употреблены были о. Стефаномъ и его Попечительствомъ на расплату съ старыми долгами, также на приспособленіе южнаго Крестовоздвиженскаго придѣла къ отопленію его зимою чрезъ отдѣленіе его отъ церкви большею стеклянною стѣною, которая на лѣто снимается, и устройство въ немъ огрѣвательной каменной обтянутой желѣзомъ печи, на сооруженіе сторожеваго дома возлѣ церкви, церковной каменной ограды, и т. п. —Кромѣ установленнаго сбора съ крестьянъ на это, благодаря стараніямъ, и смѣло можно сказать, неусып-

ной заботливости о. Стефана, новыми средствами для продолженія дѣла послужили: 1) Исходатайствованная о. Стефаномъ отъ Епархіальнаго начальства сборная книга для испрошенія пособія на новый храмъ у благотворителей въ предѣлахъ Волынской губерніи; 2) Въ тоже время о. Стефанъ уговорилъ своихъ прихожанъ сойтись съ помѣщикомъ на счетъ питейной аренды, съ тѣмъ чтобы полученные за это деньги 250 руб. внести въ церковь на сооруженіе церковной ограды; 3) Упросилъ тѣхъ же прихожанъ уступить въ пользу церкви и еще 55 р. взимаемые ими съ Полонскихъ евреевъ за выпасъ еврейскаго скота на крестьянскихъ поляхъ, и 4) наконецъ исходатайствовалъ у уполномоченнаго по управленію Барановско-Новоселецкимъ имѣніемъ графа Шувалова, Г. Треймунда разрѣшеніе на вывозку изъ Барановскихъ лѣсовъ 30 дубовъ на ограду и на подвалы къ предполагаемой Кладбищенской церкви, и сверхъ сего съ разрѣшенія того же г. Треймунда забралъ изъ находящагося въ Новоселицѣ графскаго Палаццо лежавшій здѣсь безъ употребленія гипсъ или алебастръ, вѣсомъ болѣе 215 пудовъ, на китовку церкви при ея раскраскѣ, щекатурку ограды и фундамента, и т. п. (1).

Наконецъ осенью 1878 г. Попечительство, по указанію о. Стефана, заключило контрактъ съ художникомъ Захарскимъ на раскраску церкви внутри масляною краскою, обязавшись за это въ теченіи слѣдующихъ двухъ, лѣтъ 1879 и 1880-го уплатить ему 1700 р. сер.—Въ данномъ случаѣ это былъ новый рискованный шагъ со стороны храмо-здателей, потому что не только наличныхъ, но и болѣе или менѣе опредѣленныхъ суммъ у нихъ на это не было.—Но они еще разъ были обма-

---

(1) Пробовалъ было о. Стефанъ напечатать воззваніе къ благотворителямъ въ Волынск. Епарх. Вѣдомостяхъ и нѣсколько оттисковъ изъ таковыхъ разсылалъ въ разныя мѣста Россіи, но вопреки ожиданіямъ и по этой статьѣ получилъ—всего 35 р. серебромъ.

нуты надеждою на пособіе отъ Церковно-Строительнаго присутствія, тѣмъ болѣе, что посѣщавшій въ то время м. Полонное Г. Волынскій Губернаторъ, имѣвшій возможность познакомиться на мѣстѣ съ нуждами новаго храма, по случаю посѣщенія временныхъ Лазаретовъ Краснаго Креста въ Новоселицѣ и Полонномъ, въ которыхъ о. Стефанъ состоялъ священникомъ, положительно обѣщалъ дать пособіе, не только на раскраску храма, но и на иконостасы къ нему, и т. п.—Въ скоромъ времени о. Стефану суждено было разочароваться въ своихъ надеждахъ, такъ какъ по случаю Восточной войны въ то время Правительство не могло располагать свободными суммами для пособія церквамъ, и на прошеніе Попечительства снова полученъ былъ положительный отказъ.—А тутъ еще поналегли особыя тяготы на прихожанъ, такъ какъ по центральному положенію м. Полоннаго между городами Староконстантиновымъ и Новградволынскомъ, Полонное почти вовсе время войны было сборнымъ пунктомъ для отправленія и пріема войска, отправляющихся на войну, для каковой цѣли Полонскіе крестьяне то и дѣло должны были поставлять подводы, кормить солдатъ, и пр. и пр.—Наконецъ неурожаи 1877 и 1878 года были причиною того, что многіе изъ прихожанъ не только не могли дѣлать новые взносы, но и уплачивать слѣдуемые съ нихъ по раскладкѣ старые долги, и пр. и пр....

Но контрактъ былъ заключенъ, и отставать отъ него не было возможности.—Весною 1879 г. Захарскій приступилъ къ дѣлу, и къ осени 1880 г. исполнилъ его превосходно во всѣхъ отношеніяхъ (1).—Правда при этомъ Попечительству приходилось дѣлать новыс зай-

---

(1) Кароль Захарскій австрійскій подданный до этого раскрашивалъ альфреско Полонскій костелъ. Особенно искусно владѣетъ онъ умѣньемъ располагать детали декорацій. Если бы кто изъ священниковъ пожелалъ воспользоваться трудами его, то благоволитъ обратиться къ Св. Стефану Хойнацкому въ Полонное. О. Стефану адресъ Захарскаго всегда извѣстенъ.

*

мы, но при помощи Божіей отъ этого дѣло не только не остановилось, но еще съ лѣта 1880 г. Захарскому поручено было произвесть новыя дополнительныя работы, какъ то перекраску находящихся въ церкви иконостасовъ и кіотовъ, нарисованіе новыхъ иконъ въ иконостасѣ и др. мѣстахъ, раскраску половъ, и т. п. на сумму 500 р.—Къ этому времени были доставлены въ Полонное заказанныя Протоіереемъ Андреемъ *Хойнацкимъ*, въ Почаевской Лаврѣ новыя намѣстныя иконы съ соотвѣтствующею Храмовою иконою Почаевской Божіей Матери для главнаго иконостаса, такъ что къ половинѣ Сентября 1880 г. церковь готова была вполнѣ, и о. Стефану оставалось только позаботиться объ окончательномъ ея освященіи.

Съ этою цѣлію онъ нарочито отправился въ Почаевъ, чтобы, поблагодарить на мѣстѣ Царицу Небесную за ея помощь въ совершеніи св. дѣла и тамъ же лично испросить архипастырское Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія разрѣшеніе на освященіе церкви въ 21 день Сентября, и вмѣстѣ просить самаго Владыку прибыть въ Полонное для этого освященія — Но, какъ оказалось, что Преосвященный Димитрій уже ранѣе былъ приглашенъ на освященіе церкви къ тому же 21 Сентября въ Корецкій женскій монастырь, то, не находя возможнымъ отмѣнить избранный срокъ, къ которому давно уже были приготовлены прихожане, о. Стефанъ испросилъ благословеніе у Архипастыря, чтобы освященіе его Полонской Богородично-Почаевской церкви совершено было Преосвященнымъ Викаріемъ Волынскимъ, *Виталіемъ* Епископомъ Острожскимъ.

Преосвященный Виталій изволилъ прибыть въ Полонное за день до освященія церкви, 19-го Сентября, съ вечернимъ поѣздомъ. На другой день утромъ онъ осматривалъ Полонское двухклассное народное училище, въ которомъ о. Стефанъ состоитъ исправляющимъ должность Смотрителя, Экономомъ, Предсѣтелемъ педагогическаго Училищнаго совѣта и старшимъ Законо-

учителемъ, и здѣсь между прочимъ слушалъ пѣвчихъ того же училища, которые въ соучастіи четырехъ привезенныхъ Его Преосвященствомъ исполатчиковъ и канонарха, производили спѣвку къ предстоящему освященію подъ управленіемъ старшаго учителя В. М. *Вахно*. —Оставшись вполнѣ доволенъ пѣніемъ, дѣйствительно хорошимъ для м. Полоннаго, равно какъ и постановкою всего училища и въ особенности преподаваніемъ въ ономъ Закона Божія, и наградивши всѣхъ 250 наличныхъ учениковъ книжками, Преосвященный остальную часть дня провелъ въ распоряженіяхъ по предстоящему освященію.—Въ 4 часа вечера раздался благовѣстъ ко всенощной, къ которой изволилъ прибыть самъ Владыка. Встрѣченный по обычаю соборомъ духовенства, и привѣтственною рѣчью о. Стефана, Преосвященный самъ потомъ выходилъ на литію и полиелей, самъ помазывалъ народъ св. Елеемъ, и наконецъ по 6-й пѣсни читалъ соборнѣ акаѳистъ Божіей Матери. Поздо кончилось всенощное бдѣніе, но народъ долго не отходилъ отъ церкви, увлеченный невиданнымъ зрѣлищемъ высокоторжественнаго и глубоко-знаменательнаго служенія архіерейскаго.—На всенощной въ церкви присутствовали также кромѣ католиковъ, и цѣлые десятки мѣстныхъ евреевъ.

На другой день къ освященной церкви собралось столько народа, сколько небываетъ въ Полонномъ на водѣ въ день Богоявленія, когда Полонскіе крестьяне изъ всѣхъ шести полонскихъ приходовъ, собираются въ одно мѣсто ради освященія воды. Здѣсь опять были не только православные и католики, но даже евреи, пожелавшіе видѣть архіерейскую службу въ новомъ храмѣ. Къ общему удовольствію дождь, шедшій предъ симъ болѣе недѣли, прекратился, и солнце выглянуло въ Воскресенье утромъ, въ самое то время, когда Преосвященный прибылъ въ церковь для Богослуженія. —Послѣ обычнаго облаченія среди храма Владыка вошелъ въ олтарь и здѣсь въ сослуженіи Благочиннаго

Завалича, Священника с. Романовки *Левицкаго,* Священника м. Любара *Сидоровича* и Священника с. Бѣлецка *Тарановскаго* совершилъ, по чину архіерейскому, освященіе престола и прочихъ принадлежностей храма, присовокупивъ къ этому вмѣстѣ и освященіе *св. Антиминса* спеціально для новаго престола.—Когда вслѣдъ за симъ Преосвященный архипастырь съ новоосвященнымъ антиминсомъ на головѣ, въ предшествіи множества хоругвей и зазженныхъ свѣчей въ рукахъ разныхъ братчиковъ и братчицъ и цеховъ не только изъ мѣстнаго, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, двинулся съ Крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, цѣлыя тысячи народа встрѣтили его и провожали на погостѣ церковномъ, подъ ясными лучами солнца, которое какъ бы нарочито въ тотъ день выглянуло изъ-за мрачныхъ тучь, его закрывавшихъ, чтобы взглянуть на рѣдкое, святое торжество....

На часахъ, начавшихся послѣ этого, Владыка, по представленію о. Стефана, поблагословилъ въ стихарь двухъ учениковъ Полонскаго народнаго, двухкласснаго училища для прислуживанія Настоятелю новаго храма въ церкви на богослуженіи.—За тѣмъ литургія прошла своимъ чередомъ среди волнъ свѣта, буквально заливавшаго церковь отъ солнца и отъ тысячей свѣчей, горѣвшихъ въ паникадилахъ и въ рукахъ крестьянъ и въ особенности возжигаемыхъ усердіемъ молящихся предъ св. иконами вездѣ, гдѣ только представлялась къ тому малѣйшая возможность. На *Буди имя Господне....* Преосвященный сказалъ живое, теплое слово, по обычаю экспромтомъ, въ которомъ въ похвалу и утѣшеніе храмоздаталямъ назвалъ новоосвященный храмъ *«великолѣпнымъ святилищемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова»*, и призывая на нихъ благословеніе Божіе и милости Царицы Небесной, убѣждалъ и на будущее время не отставать въ совершеніи добрыхъ дѣлъ во славу Божію и ради спасенія вѣчнаго, — коснувшись чисто отечески и нравственной стороны молящихся.

Когда, по окончаніи литургіи и торжественнаго молебна по случаю дня ангела Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Преосвященный Виталій вышелъ изъ храма, то на погостѣ церковномъ его встрѣтили прихожане съ просьбою благословить братскую трапезу, уготованную ими тутъ же возлѣ церкви для угощенія меньшей братіи, Владыка любовно подошелъ къ столамъ, благословилъ, и отпробовавъ хлѣба соли, пожелалъ добраго здоровья храмоздателямъ, и за тѣмъ отправился въ собственный домъ о. Стефана, гдѣ для него и прочихъ почетныхъ гостей уготованъ чай и обѣдъ.

Вечеромъ того же дня Преосвященный Виталій осматривалъ прочія Полонскія церкви, и на другой день съ утреннимъ поѣздомъ отправился въ Кременецъ, благословляемый всѣми за его истинно-отеческое обращеніе съ ближними и рѣдкое умѣніе молиться и этимъ другихъ располагать къ молитвѣ.

Что же о. Стефанъ?—Мы заставимъ его и на этотъ разъ отвѣчать намъ своими собственными словами, заимствуя таковыя изъ его дневника, тѣмъ болѣе, что совершенное дѣло было болѣе, чѣмъ дѣло рукъ его. Оно было полито его потомъ и слезами и сопровождалось такими испытаніями, на перенесеніе которыхъ способенъ не всякій.—*Самаго вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ.*

И вотъ что говоритъ намъ о. Стефанъ по этому поводу: «Нѣтъ словъ для выраженія того настроенія и тѣхъ мыслей и чувствъ, какія я переживалъ въ эти блаженныя для меня минуты. Трудъ мой конченъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ, и я вижу свой возлюбленный храмъ уже до конца освященнымъ, и слѣдовательно принятымъ отъ Господа въ пренебесный свой жертвенникъ. О, это можно только чувствовать, но не сказать. Безъ сомнѣнія, это была частица тѣхъ радостей небесныхъ, о которыхъ апостолъ сказалъ: *ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*... А потому мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ сми-

ренно пасть предъ Богомъ, что я и сдѣлалъ, и долго со слезами молился и молилъ его милосердіе, чтобы онъ принялъ мою жертву и трудъ въ воню благоуханія духовнаго, во спасеніе моего недостоинства и моихъ прихожанъ, нынѣ много и премного преданныхъ мнѣ по милости Божіей»....

(Окончаніе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Годичный Актъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи.*—17 Февраля сего 1883 года въ актовомъ залѣ спб. духовной академіи состоялся годичный актъ, привлекшій многочисленную публику. Между прочимъ, на актѣ присутствовали: высокопреосв. Платонъ, митр. кіевскій, Леонтій, Архіеп. варшавскій, Симеонъ, епиcк. орловскій, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ, директоръ импер. публичной библіотеки Бычковъ, начальникъ женскихъ учебныхъ заведеній И. Т. Осининъ, директоръ филологическаго института Кедровъ, предсѣдатель учебнаго комитета при св. синодѣ о. Парвовъ и много священниковъ, бывшихъ студентовъ академіи. Актъ начался пѣніемъ: «Днесь благодать св. Духа насъ собра», отлично исполненнымъ хоромъ изъ студентовъ академіи. Отчетъ о состояніи академіи за минувшій 1882 годъ читалъ ректоръ академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ. Свой отчетъ о. Янышевъ началъ перечисленіемъ лицъ, избранныхъ въ почетные члены академіи: высокопр. Павла, экзарха грузіи, преосв. уфимскаго Никанора, протоіереевъ Сергіевскаго и Преображенскаго; въ отчетномъ году академія потеряла почетныхъ членовъ: Макарія московскаго, предсѣдателя учебнаго комитета при св. синодѣ о. протоіерея І. В. Рождественскаго, управлявшаго собственною Его Им. Величества канцеляріею князя С. Н. Урусова. Всѣхъ преподавателей въ академіи 33; штатныхъ: 8 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ профессоровъ и 7 доцентовъ и 9 не штатныхъ. Въ отчетномъ году окончило курсъ съ степенью

кандидата 49 студентовъ, изъ нихъ 37 магистрантами; на I курсъ поступило 118 студентовъ; всего въ академіи 392 студента и 9 вольнослушателей; казенныхъ и частныхъ стипендій 200. Въ академической библіотекѣ книгъ состоитъ 22,722 названія въ количествѣ 47,326 томовъ, въ археологическомъ музеѣ 2,800 предметовъ. Послѣ пропѣтаго, по окончаніи отчета, студентами академіи гимна, экстраординарный профессоръ Ѳ. Г. Елеонскій прочелъ рѣчь объ отношеніи библейскихъ сказаній къ новѣйшимъ открытіямъ въ области египтологіи. Актъ закончился прекрасно исполненнымъ студентами концертомъ, вызвавшимъ со стороны публики многочисленные аплодисменты.

— *Резолюція Калужскаго преосвященнаго на прошеніи священника объ открытіи чтеній душеполезныхъ книгъ для прихожанъ.* —Въ калужской Епархіи, во избѣжаніе проволочекъ и безполезной траты времени, дано разрѣшеніе и благословеніе на открытіе школъ и бесѣдъ съ народомъ напередъ и разъ на всегда всѣмъ приходскимъ священникамъ. Недавно одинъ священникъ, безъ сомнѣнія, по забывчивости, обратился къ преосвященному съ просьбою о разрѣшеніи ему открыть въ церкви чтеніе душеполезныхъ книгъ въ воскресные и праздничные дни, въ видахъ религіозно-нравственнаго воспитанія прихожанъ.

На рапортѣ по этому предмету преосвященный положилъ такую резолюцію (отъ 12-го января): «какого еще ожидаютъ благословенія, когда мною вмѣнено въ обязанность духовенству заводить при церквахъ школы, бесѣды и проч. Подтвердить чрезъ епархіальныя вѣдомости и разъяснить, что благословеніе уже дано и епархіальное начальство ожидаетъ не прошеній о разрѣшеніи, а донесеній объ открытіи школъ и собѣсѣдованій.

— *Празднованіе Болгарами въ Кіевѣ 19 февраля.*—Кіевскія газеты сообщаютъ что проживающіе въ Кіевѣ Болгары 19 февраля собрались въ Георгіевской церкви для церковнаго торжества въ память незабвеннаго для Болгаръ дня, въ который былъ заключенъ неполучившій полнаго осуществленія Санъ-Стефанскій договоръ. Литургію совершалъ болгарскій архимандритъ Евѳимій. Въ церкви пѣлъ семинарскій хоръ. Послѣ прекрасно исполненнаго концерта, студентъ Кіевской Духовной Академіи, болгарскій уроженецъ П. С. Доброплодный произнесъ рѣчь, въ которой,

упомянувъ о значеніи 19 февраля для русскаго крестьянства, перешелъ къ опредѣленію значенія этого дня для Болгаръ. «Сегодняшній день, говорилъ онъ, напоминаетъ мнѣ иную, далекую теперь отъ насъ картину сердечной молитвы всѣхъ Болгаръ въ городахъ и деревняхъ Болгаріи. Я чувствую, съ какою сердечною, искреннею благодарностью къ Богу, къ Бѣлому Царю и Русскому народу возноситъ свои молитвы дряхлый старикъ, молодая женщина, малое дитя, и молитвы эти отзываются по всему православному Балканскому полуострову. Нынѣшній день для насъ, Болгаръ, такой же день радости и торжества, какъ и для всего народа Русскаго. Нынѣшній день, по авторитетному слову Бѣлаго Царя и могуществу Русскаго народа, освободилъ насъ отъ вѣковаго гнета турецкаго».

— *Архіерейская хиротонія въ большомъ успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.*—Въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, 20 февраля совершена хиротонія архимандрита Мисаила Ректора Тифлисской Семинаріи во епископа можайскаго, втораго викарія московской епархіи. Хиротонія въ Москвѣ совершена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ прибывшимъ къ тому времени въ Москву изъ Петербурга, и епископами—ѳаворскимъ Никодимомъ, членомъ синодальной конторы Іоанномъ и дмитровскимъ Алексіемъ. Давно, по словамъ «Моск. Церк. Вѣд.», не было въ московскомъ Успенскомъ соборѣ хиротоніи архіерея, именно—съ 1862 г., со времени хиротоніи преосвященнаго Саввы, нынѣ архіепископа тверскаго (преосвященный Игнатій, нынѣ епископъ костромской, былъ хиротонисанъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ въ 1866 г.).

— *Подлогъ религіозныхъ предметовъ.*—На-дняхъ одесская полиція, какъ передаютъ мѣстныя газеты, открыла подлогъ различныхъ религіозныхъ такъ называемыхъ аѳонскихъ предметовъ. На Рыбной улицѣ, противъ Александровскаго полицейскаго уч., имѣется Пантелеймоновское подворье, гдѣ останавливаются разные богомольцы, отправляющіеся чрезъ Одессу на Аѳонскую гору. Тамъ имѣется цѣлая администрація, состоящая изъ одного монаха и двухъ послушниковъ. Подворье состоитъ изъ двухъ отдѣленій съ №№ для мущинъ и женщинъ. Давно уже носились въ городѣ слухи, что въ этомъ подворьѣ фабрикуются образа,

разныя священныя масла и т. п. предметы, которые православный людъ чтитъ. И дѣйствительно, когда сдѣлали обыскъ въ этомъ подворьѣ, то нашли, что монахъ, завѣдывающій подворьемъ, продавалъ иконы здѣшней работы, какъ вывезенныя съ Аѳонской горы. Кромѣ того, тамъ же найдена фабрикація разливки «святаго цѣлебнаго» масла въ разныя бутылочки съ надписями и клеймами, свидѣтельствующими, что эти масла вывезены изъ Аѳона; найдены также печатные бланки и надписи съ наставленіями какъ употреблять эти цѣлебныя масла (работы одесской типографіи Францова). Но самое главное открытіе составляетъ изобличеніе, что монахъ, завѣдывающій этимъ подворьемъ—есть самозванецъ отставной солдатъ.

— *Пожаръ двукратный въ Архангельской Дух. Семинаріи*—25 января въ Архангельскѣ произошелъ пожаръ въ зданіи мѣстной духовной семинаріи. Кореспондентъ «Нов. Вр.» пишетъ, что сгорѣла половина цѣлаго огромнаго дома: три классныя комнаты, три спальныя, квартира ректора, эконома и правленіе; архивъ и дѣла правленія сгорѣли на половину, множество учебныхъ книгъ и пособій тоже сдѣлались жертвою огня; многіе физическіе приборы, находившіеся въ физическомъ кабинетѣ и перенесенные на случай распространенія пожара въ семинарскій садъ, перебиты и испорчены. Убытки простираются до 55 тыс. р. 28 янв. новый пожаръ, какъ передаетъ кореспонденція «Нов. Врем.», едва не истребилъ и другой половины семинаріи, уцѣлѣвшей отъ прежняго пожара. Сгорѣла ученическая библіотека и архивъ правленія семинаріи; грозила опасность фундаментальной библіотекѣ и физическому кабинету, но къ счастію удалось остановить пламя.

— *Предстоящее открытіе духовной семинаріи въ г. Оренбургѣ.* —Работы по сооруженію зданія оренбургской духовной семинаріи, вполнѣ оконченныя еще въ декабрѣ минувшаго года, признаны коммиссіей изъ мѣстныхъ техниковъ произведенными согласно смѣтѣ и проекту и приняты отъ подрядчика въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. По донесеніи Св. Синоду объ освидѣтельствованіи а принятіи зданій, указомъ Св. Синода на имя епископа оренбургскаго, отъ 26 января, разрѣшено открыть оренб. духовную семинарію съ начала 1883—84 года.

— *Высокопреосвященный Евсевій, бывшій Архіепископъ Могилевскій.*—(Некрологъ).—21 февраля, въ 4 часа вечера, скончался въ Могилевскомъ Богоявленскомъ Братскомъ монастырѣ, послѣ продолжительной болѣзни, проживавшій тамъ на покоѣ, сvнодальный членъ, высокопреосвященный Евсевій, архіепикопъ, бывшій Могилевскій и Мстиславскій, на 73 году отъ рожденія.

Въ Бозѣ почившій архипастырь, въ мірѣ Евѳимій Орлинскій, родился тульской губерніи, бѣлевскаго уѣзда въ селѣ черномъ Верхѣ и былъ сыномъ діакона Поликарпа Евѳиміева. Въ 1832 году онъ кончилъ курсъ наукъ въ Московской духовной академіи со степенью магистра. Въ 1832 г. мая 29 д. постриженъ въ монашество; того же года іюля 1-го посвященъ во іеродіакона, а іюля 3 во іеромонаха; августа 29 опредѣленъ въ виѳанскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ по классамъ церковной исторіи и греческаго языка. 1833 г. сентября 15 причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ ставропигіальнаго Донскаго монастыря; въ 1838 г. августа 2 опредѣленъ къ должности инспектора и бакалавра богословскихъ наукъ въ московскую академію; того же года, октября 15 возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1841 году, въ ноябрѣ опредѣленъ ректоромъ московской духов. академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ 1842 г. апрѣля 4 опредѣленъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря; въ 1845 г. апрѣля 14 сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст.; того же года августа 31 перемѣщенъ настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря съ присвоеніемъ ему лично степени архимандрита первокласнаго монастыря; въ 1847 году, января 1 назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи и настоятелемъ Шаргородскаго Николаевскаго первокласнаго монастыря. Во епископа Винницкаго хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ того же года, марта 9. Въ возмездіе заслугъ его по управленію преемственно двумя духовными академіями и приготовленію образуемаго въ нихъ юношества къ достойному прохожденію священнаго сана Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени 1849 года апрѣля 3.

Высочайше повелѣно ему быть епископомъ новоучрежденной Самарской епархіи 1850 г. декабря 10. Во вниманіе къ неусып-

нымъ трудами о благоустройствѣ самарской епархіи и просвѣщенной заботѣ объ успѣшномъ назиданіи паствы Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени большаго креста 1856 г., августа 26 дня.

Высочайше повелѣно ему быть епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ 1856 г. ноября 3. Во вниманіе къ отлично усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа 1858 г. марта 31 д.

Высочайше повелѣно быть архіепископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ 1860 г. августа 29. По высочайшему повелѣнію вызванъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ 1862 г. мая 8. Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ полезному и многотрудному служенію всегда отличавшемуся примѣрнымъ самоотверженіемъ любвеобильною дѣятельностью и непоколебимою преданностію церкви, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго 1863 г. марта 31 д. Въ ознаменованіе благодарнаго вниманія Его Величества къ отличной дѣятельности Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками украшеннаго Императорскаго ордена св. благовѣр. князя Александра Невскаго 1868 г. марта 31 д. Въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія, за многолѣтнюю непрестанную благотворную для церкви дѣятельность, попечительное, съ отеческою любовію и христіанскою кротостію соединенное управленіе, просвѣщенными трудами въ назиданіи паствы и не ослабную пастырскую ревность о благѣ паствы, и вообще за достойное отличное служеніе Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ крестомъ, для ношенія на клобукѣ 1873 г. апрѣля 8 д. Именнымъ Высочайшимъ указомъ состоявшимся въ 16 день апрѣля 1878 года, назначенъ членомъ Св. Синода.

За многочисленные и разнообразныя подвиги въ пользу церкви и общества въ теченіи пятидесяти лѣтъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени 1882 г. іюля 3 дня. Того-же года, октября 6 уволенъ согласно прошенію по болѣзни и въ виду преклоныхъ лѣтъ отъ управленія епархіею, съ пенсіею по 4,000 р. въ годъ.

Приснопамятный архипастырь состоялъ почетнымъ членомъ

Московской и Петербургской духовныхъ академій, Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія и проч.

Списокъ сочиненій и изданій высокопреосвящ. Евсевія.

1) О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія 1814 г. (4 изданія).

2) Утѣшеніе въ скорби и болѣзни (7 изданій.

3) Бесѣды о 7-ми Спасительныхъ таинствахъ (4 изданія).

4) Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія въ двухъ книгахъ (3 изданія).

5) Катехизическія поученія о Православной вѣрѣ. 1858 года въ 2-хъ кн.

6) Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ апостола. 1867 г., въ 2-хъ кн.

7) Слова и проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни. 1870 г., въ 2-хъ кн.

8) Бесѣды на на 1-е соб. посланіе ап. Іоанна (2 изданія).

9) О христіанской свободѣ. Брошюра, изданная по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

10) Бесѣды на св. Евангеліе отъ Субботы Лазаревой до сошествія Св. Духа (2 изданія).

11) Пять словъ, изданныя отдѣльно.

12) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, перев. съ греческаго (4 изданія).

13) Лавсаикъ, или повѣствованія о жизни св. и блаженныхъ отцевъ, пер. съ греч. (3 изданія).

Основаніе новаго духовнаго журнала при московской дух. академіи: «Твореній св. Отцевъ въ русск. переводѣ съ прибавленіями», въ 1842 году, и прекрасная постановка этого журнала съ самаго перваго времени его существованія, составляютъ также достопамятную заслугу высокопреосвящ. Евсевія. какъ духовно—*литературнаго* дѣятеля. *(Изъ газеты Востокъ).*

— *Протоіерей В. Ив. Гаретовскій.*—(Некрологъ).—6-го февраля рязанская духовная семинарія понесла весьма чувствительную утрату въ лицѣ своего ректора, протоіерея Василія Ивановича Гаретовскаго. Покойный Василій Ивановичъ представлялъ изъ себя рѣдкій образецъ трудолюбія. Вся почти жизнь его сплеталась изъ труда, заботъ и лишеній. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о покойномъ.

Покойный былъ сынъ бѣднѣйшаго и многосемейнаго причетника изъ с. Гаретова, зарайскаго уѣзда. «Я безъ слезъ и содроганія и вспомнить не могу о томъ, что мнѣ пришлось испы-

тать въ моемъ дѣтствѣ и юности», не разъ говаривалъ онъ своимъ сослуживцамъ. «Могу сказать, что я въ буквальномъ смыслѣ росъ съ телятами и свиньями вмѣстѣ—въ холодѣ и голодѣ. Прибѣжишь бывало изъ училища или семинаріи домой на вакацію: другимъ радость, утѣшеніе и отдыхъ, а тебѣ—трудъ, лишенія и слезы».—Не разъ вспоминалъ онъ про одинъ особенно страшный годъ въ своей жизни,—голодный годъ, когда ему буквально приходилось питаться только корками хлѣба со стола другихъ семинаристовъ. «У меня большею частію не было учебниковъ, говорилъ онъ,—потому что не на что было купить, и я долженъ былъ бѣгать изъ одного конца Рязани въ другой, къ товарищамъ, чтобы выучить уроки. Потомъ уже я сталъ все записывать и переписывать: такъ и учился! До самой академіи я почти не зналъ чаю; когда-когда случится бывало купить *уголокъ* сахару, да съ нимъ и попить горячей водицы. Только въ академіи, когда меня сдѣлали письмоводителемъ, я получилъ возможность пить чай постоянно». Вотъ въ какой неприглядной обстановкѣ протекли и дѣтство и юность покойнаго!

Эта обстановка еще съ юныхъ лѣтъ заставила его трудиться, а впослѣдствіи трудъ сдѣлался какъ бы второй его природой. Уже съ училища онъ началъ самъ заработывать себѣ пропитаніе—сперва перепиской бумагъ, а потомъ репетированьемъ другихъ воспитанниковъ. Своимъ трудолюбіемъ онъ приводилъ въ удивленіе своихъ товарищей и въ семинаріи, и въ академіи.

Окончивъ курсъ въ московской духовной академіи со степенью магистра въ 1852 году онъ поступилъ въ г. Ряжскъ на должность соборнаго протоіерея и благочиннаго. «Мой приходъ, говаривалъ покойный о. ректоръ, былъ не такъ доходенъ, какъ сталъ послѣ: я на первыхъ порахъ едва *триста* руб. могъ получить въ годъ! Тяжело было мнѣ собирать эти мѣдные гроши! Придешь бывало въ иную лачужку, посмотришь—бѣдность и нищета; пропоешь празднику и вмѣсто благодарности, смотришь —къ тебѣ протягиваютъ руку! Случалось такъ: что получишь въ одномъ домѣ, то въ другомъ и отдашь!»—«Бывало, говорилъ онъ,—сильная вьюга и морозъ; зги не видно, а ѣдешь куда либо по порученію начальства; сидишь въ угарной избѣ на хлѣбѣ да на соленыхъ огурцахъ по нѣсколько сутокъ».—Памятникомъ

его пастырской дѣятельности въ Ряжскѣ остается великолѣнный соборъ, на построеніе котораго онъ собралъ до 70,000 р.

Въ 1867 году, во время введенія новаго устава въ рязанской дух. семинаріи, онъ былъ избранъ въ должность ректора семинаріи. И на этой должности онъ оставался отъ начала до конца такимъ же трудолюбцемъ, какимъ былъ и до сего времени. Никогда нельзя было застать его празднымъ: вѣчно сидитъ у своего письменнаго стола за грудами бумагъ и книгъ. Особенно напряженною была его дѣятельность въ первые годы служенія его семинаріи, когда нужно было, согласно новому уставу, заводить новые порядки. «Я работалъ, говаривалъ онъ, до пяти и шести часовъ утра; спалъ только два-три часа въ сутки. Разъ я доработался до такой степени, что не помню, какъ и уснулъ надъ бумагами съ перомъ въ рукѣ; чуть было не сжегъ себя»!

Памятниками его плодотворной дѣятельности для семинаріи остаются: а) учрежденное имъ при семинарской церкви попечительство съ ссудной для воспитанниковъ кассой; онъ собралъ для попечительства до 20,000 р.; б) новое двухъ-этажное каменное зданіе для спаленъ, законченное постройкой въ нынѣшнемъ году; в) двухъ-этажное каменное зданіе для помѣщенія епархіальныхъ классовъ; вновь перестроенное и расширенное деревянное зданіе подъ больницу; д) новый иконостасъ въ семинарской церкви; е) стипендія его имени и пр. Вообще, такихъ *осязательныхъ* памятниковъ его любви къ родной семинаріи найдется не мало. (*Церк. Вѣстн.*).

СОДЕРЖАНІЕ. Священникъ м. Полоннаго Стефанъ Хойнацкій, и построенная имъ Богородично-Почаевская Полонская церковь съ кладбищенскою Іовле-Ѳеодоровскою церковію. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 7 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 3-го Марта 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Марта 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.